

Тула, 22ое октября 1936г.

1

Глубокоуважаемая Елена Ивановна,

Ваше письмо от 29/IV 32. Было одной из самых больших радостей в моей жизни. Для того, чтобы вы могли это понять до конца, должна кое-что рассказать об этой жизни. Тогда подобная радость, когда я еще 167ой летней девушкой в Москве в первый раз увидела одну из картин Николая Константиновича — и затерла, вспоминая какой-то сон, какой-то мир, — иной, но все-же знакомый, реальный. Вместе с тем резко чувствовалась невозможность воплощения этого мира, чувствовалась и стремление его воплотить — и так горело хотенье быть как-нибудь причастной к этому творчеству великому, — быть достойной нести факел его во тьму и пустыню серых, неуклонных будней человечества. Так так стало человечество, — прииспанное и полусонное — и так хотлось будить его, и так верилось, что это обязательно и всегда должно удасться — эту мысль горло и неуклонно хотеть. И отряд тоски по свету сложился в душе с Бризгубицей и столпом радости. Так же радость и тоска воспламенялись пифом вновь под гудки музыки Скарбана (поэта эвфемия, Пиромейя)

по тем же струнам души ударил и Чурданис, -
и, как ни странно, именно фоны картин Леонардо.
Но вместе с тем чувствуется большая разница
между воздействием творчества Корд-бу Чурданиса
и творчеством Ник. Коке: Чурданис действует как-то
больше на тир чувства, - на аэра; Ник. Коке - на
дух и на волю. Какие позиции фонов неведома
например из присланных нам летних картинок: от
такой радуги вит! Только стоят восторженно
в эту картину, как крепко волю, напрягаются в
высшей концентрации - стремительно и неотвратно
летят как стрела - вперед - вверх - в дом свой, в
горячо робинку души... Такой период концентрации
именно летом пережить трудно и он-то и заставил
меня до сих пор вам не ответить, хотя я, конечно
ласто с любовью думала о вас: но никак было
отвлекаться - и чем увлекательнее казалось общение
идеями с вами своими идеями тем более
никак было этого делать, не отвлекаться в сторону.
Дело в том, что я пыталась держаться конкурентной
экзамен над поступлением в Латвийский Университет
на медицинский факультет. Этот экзамен состоял
из 3х экзаменов на латин. яз. и латин. Но так
как первый был объективно холот - я несмотря
на всю теоретическую зубрежку провалилась: за один

но при всем напряжении негод было излучить
тоже так, чтобы выдержать одной из 25^{ти} ударов
ков из среды 25 конкурентов. Надеюсь, что в будущем
году буду лучше, хотя и во всем кругу говорю, что
не-латини могут невоспитанно себя вести, когда
даже стесно латини проваливаются. Но я считаю,
что мы не знаем совсем, да кроме того и мы
доко уверена, что именно будущи врагем своим
будут больше всего полезной обществу делу. Может
быть, что у меня и есть, материнское интуитивное дарова-
ние, - в свое время Сергей Тородецкий очень плохенько
работал в этом направлении. Однако я думаю, что
это недостаточно, чтобы служить человечеству. Черная
и золотая черепица фантазия, и посылки могут
даже идеи дружим, - видя прекрасные вещи, и подсе-
няя меня-бы написало их и передать для обработки
более достойным представителям пера - а чтобы и ни-
когда не бывало довода - единственное удовлетворение
дает сознание, что я помогаю человечеству преодолеть
болит, либо изгнать страд, либо вернуть потухшие силы
и жизнерадостность: никогда не бывало так счастлива,
как тогда, если напряжением нервной энергии
какой-то порядок в истрепанной или застывшей
ауре восстанавливал правильное обращение материи.
Какая-то точка. При этом у меня так называется
"ленивая рука" - растут расетки, и даже как ни странно,
не боится вещи, если падают из моих рук. Кроме
того меня уже с детства волнела тайна вопроса о

жизни и смерти: сколько путешествий я наблюдала
в банках из-под варенья, наблюдала на "стерть"
в белых саваках и "воскресенье" в пестрых
кромьдах. А инкаизисткой я строила воздушные
замки лишь в форме санаторий-общественн., одде
зачем-то в горах - Крым или Кавказ локализир
ровали эти перто, местные буржизм изгнривае
лись планами постройки - программа "порядка"
санаторий-общинн. В 1913 г. окончила школу, - но
вот обнаружилось первое препятствие на пути:
прежде чем поступить на мед. фак., пришлось
боротся с отцом-противником высшего обра-
зования женщины и лишь в 1916 г. могла поступить
на Моск. Высшие Женские Курсы. Но уже в 1919 г.
пришлось по милости господ болошевских прервать
занятия и бегать в Тулу. Путь я в 1920 г. пошла
замуж: по совету предназначенному мною себе нас-
ледному плану полагалось в декабре (я родилась
в 1896 г.) дать жизнь ребенку. Однако будущи
слишком большой оптимисткой, я не разобралась
достаточно в "отце" ребенка, порядочно, но лениво-
заурядном человеке. Я была так уверена что раз-
овью, "замкну" его - и эта самокаждность оказа-
лась ошибкой, за которую пришлось заплатить
10-тью годами почти бесплодной, болезненной борьбы.
Но именно эта борьба меня так тесно, как-бы нос
к носу столкнула с так называемой "общественной",

и этот нагрина повому: увидите жизнь бес 3
прикрас дуковности, - бес идеалов, бес веры, бес
стремлений - увидите ее таковой, как ее живут
миллион людей, почувствовать ее, как дружбу,
интерьер массу. И это я считаю приобретением, положи-
тельным результатом. Считаю, что если бы я е
самая начала вышла бы за мужа за такого идеалиста,
каков мой второй муж, то мы оба прожили бы
наш век в стороне от людей и их интересов и
воззрений, - не понимая и не разделяя их жизни.
А ведь не понимая, я человек и любить "Tout est
prendre, c'est tout pardonner - tout comprendre,
c'est tout aimer." Лично в любви и понимании
средства вести вперед. Как в физическом мире
вести может лишь тот, кто умеет близко подойти,
видеть руку друга там, где он стоит и на родном
ему языке сказать: "Идем, я знаю путь твой, - у нас
с тобой цель одна!" - так и в духовном мире спасает
не отвлекаясь, но живым, живым подход к
людям. Как нас этому учил Н.К.! Как этот дух
лом оведом и вы! И подход этот своей жизни,
я должна сказать, что мой первый брак не являлся
предупреждением на путь, несмотря на то, что мой первый
муж мне не переставал продолжать по медицинскому обра-
зованию. Однако в лет выгода, если теперь приходится

из-за наступления на один из наиболее поставленных
медцинских факторов мира заторице припухливой
и полусискусственно созданный элек, на кот. в борту
всего лишь 1/2 миллиона нейтральной земной шара - это
мне пока еще недоступно. Однако кто-же подслать?
Там нет средств поехать убраться за-границу - это
это единственной путь. Кроме того так хотелось-бы
познать и у нашего дорогого Феликса Денисови:
ла! К сожалению у него дома мне обидеться
таковы, что из этого навряд-ли может что получ:
иться...

Дорогая Елена Ивановна, прошу, что отдала и
все столько времени лишь личными рассказами.
Но мне так хотелось поделиться с Вами всеми
своими стремлениями, - и кроме того должна
вам и дать некоторый отчет о себе. Редко Феликс
Денисович поручил мне устройство нашего Центра
единения Непици и также организацию Лиги
Культурой: задачи ответственные и поэтому обраща:
юсь к Вам во-первых с просьбой разрешить один
Дад нас важный вопрос, - а во-вторых хотела
вам познакомиться ближе с одним из наших
"орудиев. А вопрос в следующем.
Мне гадать - утвердить Ник. Конст. в общественном со:

4

знания как воздвиг культуры. Но эта задача у нас
связана с тем зауряднейшим, что наше "Общество друзей
Музей Тейхера" состоит по большей части из людей
мало образованных - сердцем и душой преданных
членов, но в общественном смысле являющихся
скорее полтехой утверждения Николая Константиновича
как воздвиг культуры - тем подходящими представителями
идеи нашей культурной воздвиг. Конечно, я отнюдь не
стою на той точке зрения, что напр. парикмахеры, пиджачники,
портёры, портняжки и т.п. люди не могут в духовном
столбе ильда и превращать так называемых "людей
общества" - но все-таки общественное сознание от
воздвиг культуры требует и общественной подготовки
идей с одной стороны и образованных с другой стороны.
Наш дорогой Феликс Фелисович приглашал привлечь
и профессоров, и писателей - но одна-таки лишь
под знаменем членов. Может быть и не правда,
но мне кажется, что членство требует такой воздвиг-
кой духовной зрелости, которой можно дать воздвиг-
ность развивающейся медленным нарастанием, - эта
зрелость - цветок сада М., кот. в покойном несе
и покаянии открываётся свету. Поэтому наша
задача - задача садовника: создать прежде всего
подходящие условия развития, создать тот
сад, где цветы сами собою в полном-бы разрастутся.
Так часто лучшие нарастающие цветущие
попытают от "обидки" вырастания, - предельно
тщательно пересовиваются в "красоту", где лету над

лесало со временем стать интуитивом дела.
Так вот поэтому и Дурная Личу Культура
пожалуй совет независимой от всяких "примитивно-
философских" кружков, - влорато из их среды
лишь самых подходящих, а именно тех предста-
вителей искусства и науки, кот. примыкают к
нам и таким образом могут внести дух
Уренид в среду тех людей искусства и науки
кот. хотелось бы видеть в лице культуры независи-
мно от их отношения к Уренид, но зато в
зависимости от их степени образованности и
общественной работоспособности. Им творчество
Николай Константиновича само по себе будет пропове-
дать великие истины на свет зачатый и т.д.
Каким образом этот дух, в этом убеждает нас
все слыша. Так недавно художник Климов говорил
"У вас здесь так хорошо! - по-особенному хоро-
шо!" - а проф. Сакайский, представитель обще-
ства ревнителей русской Искусства и старины,
указывал на то, что творчество Ник. Конст. - до-
казание, что оно - возрождение Духа Исконн, и
от всей души все вновь благодарил за высокую
духовную радость, кот. ему и людям его обще-
ства доставило посещение нашего центра. Другой
художник называл Н.К. русским Леонардо да Винчи

5

Все это факт, говорящие сами по себе о
той огромной силе, кроющейся в искусстве
Н.К. и о той величии, - первоисполнительной величии
сти удивительной иль Лилии Культуры. И так
хотелось исполнить этот план по возможности
лучше, - исполнить соответственно Дуру Н.К.
столсту и удручаю Вас своим длинным
до неприличия письмом. Простите, если
задам еще один вопрос: одобряете ли Вы
план устройства вечеров Культуры, где будут
происходить конкурентности лицат реферата
на различные темы из областей искусства и
науки с последующим собеседованием за личи-
ком чай: может быть и не права, но мне ка-
жется, что несколько чашка чай не вредит с
занятными листо Дуровкой характера, - настолько
она придает уюту официальный характер.
А ведь так хочется, чтобы люди в доме знаме-
ни мира гурьвовали-бы себя дома, - и эти
гурьвовали-бы свою близость идеалу нашей
глубокоуважаемой водителю.
Еще раз: простите, что так задержала Вас

своим Дипломатическим письмом и таким же
"скелетировала" Ваше доброе отношение
ко мне. Извинения лишь служат то,
что хотелось строить идти в ногу с
Вашиими представлениями, - согласовать план
своего действия с Общиной планом.

Сердцем и душой преданная

Вам

Людмила Андреевна Могансон.

r

x

r

RĒRICHĀ BIEDRĪBA LATVIJĀ
ROERICH SOCIETY in LATVIA

BIEDRĪBAS PROTEKTORI:
NIKOLAJS un HELENA RĒRICHĪ

Galvenā pārstāvniecība Eiropā:
12 rue de Poitiers, PARIS, VII.

PROTEKTORS OF THE SOCIETY:
NICHOLAS and HELEN ROERICH

European Headquarters:
12 rue de Poitiers, PARIS, VII.

Nr.

Rīgā, 24. "Decembris" 1922 g.

Тяжелоуважаемая, Елена Ивановна,

сегодня — день Улисса, и внутренняя потребность
вместе поделиться с Вами в этот день максималистичными мечтани-
ми и кипучей, радостной уверенностью, что светлое завтра обдумывая
восполняет, что творческое "да будет Свет!" мощными волнами
окутывает и пронизывает планету, и что радость этой уверенности
заставляет пренебречь в унисон чужие сердца всех горных детей
земли. "Да будет Свет!" "Да будет Радость!" "Да будет светлым,
радостным Прюд!" : от всего сердца всем посвящение, чтоб
преддущий Новый Год интенсивно воссидел-бы под этим трех-
звездным утверждением, — воссидел-бы так для нас, наших
уважаемых и гордо любящихся родителей, — воссидел-бы для
всех наших артистических сотрудников и друзей, и для всех еще почитаю-
щих человечества. Так прудно, что поколение достигнет нас
физически лишь через долгие 3 недели, т.е. уже после Нового
Года, однако посланное именно сегодня, надеюсь, что оно тем интен-
сивнее отлагается в ментальном плане.

Дорогая Елена Ивановна, спасибо Вам и Н.К. за Ваш привет к

Новому Году, и спасибо за Ваше письмо относительно Литт Курьжурри.
Очень благодарю за высказанное мне доверие, и пишу с радостью сообще-
нить, что подготовительная работа у нас уже в полном разгаре, и
надеюсь в течение будущей недели уже оформить официальный
Литт. Отд. Литт Курьжурри. Впрочем нам Велике Денисович все
главные хлопоты по оформлению Литт Курьжурри ввел на себя:
ведь у него связи в латвийском обществе как в стране, так и за
у моря, посылками, нет, и кот. при условии нашей неустойчивой,
построенной на национализме, довольно трудно завязать. Кроме того
именно в Латвии развиваются идеи Литт Курьжурри встречаются все более
сопротивление со стороны общества, т.к. латвийцы - самый дружный индивиду-
ализм. Это сказывается во всем, и особенно дружно, посылками, в том, что
этот народ, никогда не привык переводить либо переезжать: стремление
к отъезду всегда было более сильным, чем сюда. Этим выходом
общества. И именно поэтому так трудно приблизить латвийцев к себе.
Там Бинендик и к понятию Мераретин - но вместе с тем именно по-
тому Улене и Пришцины Н.К. так неотъемлемо связаны
нашей стране, - от - живая вода, которую с радостью и несут те
элементы этого народа, кот. в своем развитии превращали общество
кормить. Думаю, что Фел. Ден. эти затруднения хорошо сознавал,
и до Вашего письма мне, посылками, и сам не слушал вообще Литт.
стало важнее и его поручение мне было тем-то вроде "отвечать"
когда я все слова наставляла на неотъемлемости именно этого народа
и Ник. Конс. От души радуюсь теперь тому, с кот. Ф. Ден.
видел в деле организацию, знай, что при его энергии Литт
в надежных руках. Тем временем гонимая устроитесь Едмунд
Мелишис при нашем обществе: так близка сейчас именно идея
вспомогательных товарищеских матерей, так хочется видеть своих сестер
совершенно нестицизмом Сосуд Мелишис. Кроме того вернулись в
контакт с Тероме. К сожалению видение нашего общества в
Латвии пока развивается почти-по нулю, "видительных" элементов у
нас почти нет, да кроме того смотрят на нас как на кружок "сумас-
шедших оккупантов", далеких от жизни, но зато оведших целый ряд
судебных сплетней, и чтоб еще достигали нести высшего званья
Ник. Конс. придется немало поработать над поправкой этого
прошлого. Считаю своим долгом Вам это сообщить, т.к. лишь при
Вашей помощи может удастся пока что довольно безрезультатно

8

Борьба отрасли и в самом нашем обществе и подчас даже за элементарный здравый смысл. Так у нас выдвинули себя некоторые люди рожденности, книжничества, — фарисаизм в лучшем смысле этого слова. Они с трогательной преданностью Улению Бурвалова закрывают его наизусть, во всякое время читают его проповеди „что астральное есть существо-бы“, укоряют всех, кто зайдет делом, что они „упускают самое главное“ — не забудет Уленид, — а от поминаний Бурва Уленид они так далеки, что выставляют, например, требования „не читать никаких книг, кроме Уленид, ибо это ведет лишь к раздвоению“; это отношение, конечно отбрасывает на нашей библиотеке, которая очень скудна, — это отношение или подчеркивается и по отношению к науке... Наука — только методика и логика планиру. Что же касается отношения к вам, то считают, что вы всегда все знаете, т.е. в каждую секунду вашей мысли обнимаете в вашем сознании решительно всю планету, и если спрашивается о том, что у нас делается, то лишь из великодушия. Поэтому, пожалуйста, и невежливо на эти вопросы отвечать, т.к. что было-бы пришло к недоверию к вам. Прочтите, доклад Елена Ивасовна, что передо мной эту секунду, однако без вашей авторизации никак с нею справиться. Если я и пишу угрожает на то, что в Уленид поверю лишь об одностороннем, чисто механическом применении науки, как об отрицательном факторе, и что настоящая наука — творческий подвиг духа и изобретение того же Уленид, разлитая во всей мысли, а не заключенная лишь в отдельные токи, — если угрожает на всю ту любовь и бережливость, кот. Н.К. проявляет к книге — продукту духа человека, если, наконец, настаивает на близком контакте с вами и простой доверчивости в смысле недоразумений, чтоб избежать несть ошибок в столь ответственной задаче строения Новой мысли, где каждый камешек должен слугать с плечом зодчего, прием зодчий подложен своим творчеством настолько, что было-бы просто несоизмеримо, если-бы он идентифицировал себя с каменным камешком, либо присутствовал-бы в земном теле на всех планетарных собраниях, — то на нас налагают еще треть, как на обычных скептиков. Не знаю, может-быть мы и не правы, однако вопросы эти мне кажется довольно важными и поэтому прошу вас потрудиться нам их разрешить. Ведь лагу

недоразумений и суеверий заползает, как тараканы: сначала подвигает один, два, - а там смотришь - их целое стадо, и пойдут от них дурная слава всему дому. Поэтому мне кажется, лучше уничтожить именно первых.

Простите, дорогой Елена Ивановна, что отнимаю у Вас столько времени. Еще хочется лишь добавить, что очень радуетесь двум новым картинам Ник. Коней. Ужас Тина снова богаче двумя сказками в красках. Всегда снова поражаешься, как картина Н.К. напоминает, прекраснейшие свои!

Кстати о снах: стала их по Вашему совету записывать, кое-что самое дрякое записывала и раньше. Но книга скорее пера сохранила - бл их тайной силой - многозначные только советы красок и форм, а затем их звучание! Как сохранить всё в отблеск!! С Третьяков не терпением перед обещанными Вами листочками "о свидании" - может быть в них найдут ключи, дабы ископать...

Еще раз от души желаю Вам всего лучшего к Новому Году.

С сердечным приветом
преданная Вам

Людмила Андреевна Зорансон.

RĒRICHĀ BIEDRĪBA LATVIJĀ
ROERICH SOCIETY in LATVIA

BIEDRĪBAS PROTEKTORI:
NIKOLAJS un HELENA RĒRICHĪ

Galvenā pārstāvniecība Eiropā:
12 rue de Poitiers, PARIS, VII.

PROTECTOR OF THE SOCIETY:
NICHOLAS and HELEN ROERICH

European Headquarters:
12 rue de Poitiers, PARIS, VII.

Nr.

Rīgā, „3” marta 1934 g.

Многоуважаемая, Дорогая наша Елена Ивановна,
сердечный привет Вам и Н.К. от нашей
„Единения Мещин” — искренний, расхлябанный привет!
Затем позвольте Вас поблагодарить за Ваше сердечное,
длинное письмо, написанное мне весной прошлого
года. Вы мне так ласково разрешили мне возразить, если
с кем-либо буду несогласна: несколько раз порывалась
Вам на него ответить, но т.к. Т.Д. говорил мне, что Вам
лучше писать по возможности реже, то я и решила
писать только тогда, когда окажется крайне необходимым.
Поэтому я в конце-концов все-же не писала, несмотря
на вполне zrozumитое порывы, Вы, конечно, знаете. —
ответ получился всегда и без письма. Но вот настал
день, когда приходится нарушать Ваш горный покой
суетой сует нашей долины жизни.

2

Такие женщины в графе наших усилий прижимают к себе, 10.
навероятно способные отлучаясь теми короткими карествами,
которые в наш феминистский час земли даны-бы им восполняют
сделавшая орудием светлых сил. Может быть и оштрафованы, но в
себе легко могут представить, что удержанье от феминизации
на некоторое время для таких пользовательных, именно астрально
настроенных душ, которых желание быть приковывает временно
к отверженным их матерям, - именно концентрирован от нас от
каким обидеется как-бы женщиной астрала: своего рода мистическая.
(Но зато, так-ли это, и поэтому почему ответить мне и на этот вопрос.)

Но кроме упомянутых женщин, которых как-то странно
называют женщинами, ведь это целый род, да, совсем других
женщин, которые горделиво похваляются сердцем приключившимся-бы
целым сад лавенских головок "цветов земли." Но сейчас подчас
складывается так жестоко, что даже такие женщины делают
аборт, причем тут инициатива исходит извне. В самых характерных
случаях: I. это часто мать "воспитанница" в отношении ребенка
отношении; причем сильно оспаривается положение, если кроме
ответственности перед новым примером существует еще ответствен-
ность перед уже имеющимися детьми. Это в случае, если женщина
на за-мужем и материнство на зависела. Случай II, наоборот,
еще тяжелее, это если она не за-мужем: при все материнской
независимости женщину на чужь толкает общественное мнение.

Должна сознаться, что и под влиянием своего воспитания
и может-быть и отчасти П. Ден. сюда же довольно резкий при-
ципиальной моральной форме ценит. Но вот как-бы в ответ
на нее ведь жизнь в этом роду сложилась в 2-м изотропическом
случае. Хотелось или подделывал с Рамм.

Во обоих случаях женщина - учительница, избравшие
эту профессию именно из коренной любви к детям. Тут-то они
в обоих случаях женщины "не интеллигентные" т.е. принадлежат к
тому типу таких женщин, которые как-то не способны быть вос-
питательницами. И сами-себе своего принципа-материнства - и вот
стан подходить возраст ублюдков. Скажут себе: "Если уже не
можем иметь мужа - так все-таки имеем право на ребенка. Модно
мне независимое, прокормить и воспитать ребенка можем и сами.
Что нам мужское преобладание - не есть закон, а предрасудок. Лично
спелее!" Сделано - сделано. Мужа найти было невозможно, - пообла-
ки, обидно, нам так легко. Однако, когда в случае I-ом женщина
забеременела и просила отца ребенка только для формы дать ребенку
свое законное имя, обещая через несколько месяцев вновь дать ему
полную свободу - он ни за что не соглашался и только угрожал
сделать аборт: почему дескать, вы приспичили "свой ребенок"? Все
это в его глазах было лишь "получением его свободы... Просила,
чтобы, подумав, - он отказался нехотевшим и все угрожал на а.
- во избежание скандала; - в ее же интересах. Вряд ли это в ту-
городе. Переодает она в карьерный школе, где учительница "не-
законная мать" совершенно невозможное явление. Понимая как
другое место, да где? Переживает женщина... Вряд ли...
Куда попросить голову? Нет кормить и дать свое дитя?

На основании этого Bergmann всего разряду наших дней
 видны в противоположность, и отстранении репнции от
 ее реусенной задару, в том, что реусь етрат не
 Muttergeist, а мурек. Erkenntnisgeist, естественной областью

наука, искусство и религия,
 а отнюдь не социальная реусь. (Книга эта очень интересна
 со многим, конечно, приходится и не соглашусь, но в общих
 чертах она мне кажется объединенной дуповенней водолей)

Дорогая Елена Ивановна, простите, что зашла на Вас
 целым рядом таких тяжелых и "изнурительных" вопросов.
 Однако принципиальный ответ на них нам странно совсем
 мне покажу, что по праву закона адорты реусь борются
 не отрицаем, а утверждаем более широкой правды:
 говорят, что этот закон - реусенная необходимость, и за
 матер. затруднений, а мои впечатления (предвзвешенно)
 обезличены прав матери и ребенка (организацией, вроде
 больничных касс, в кот. все предвзвешено должно участвовать)
 а) полагается именно на этом объединить все реусенные
 организации.

Вопрос лишь в том: обезличенные ведомой матери,
 либо только "законной"?

П. е. реусь-т в плане Таратства сохранение
 старых форм семьи, лишь дуповно обновленных,
 либо реусь реусь тут надлежит сковадь и новые формы?
 Дид реусь реусь сотрудничества это безусловно необходимо.

Теперь вопрос, касающийся внутренней жизни
 нашего общества, а именно относительно семьи. Тут группа,
 ищущая реусь у нас составляется по времени реусь
 новые члены. Конечно, пошел это время считать своим карна
 и в таком составе группы отбыть и вперед, несмотря на
 различные члены, - реусь их и по степени дуповной реусь.
 потому, и по различным образованиям. Так у нас и делаются.
 Но это несет с собой некоторые затруднения: одни пошел с пош.
 слова и стремятся дальше, другие только вот-вот начнут
 пошлять; одни пошлять только дух сердца, - другим пошлять.
 Так лишь дух мудрости; один знает закон естественной
 истории, на духе кот. довольно легко и все вырекается
 реусь, - другим реусь сперва реусь и реусь реусь
 закон. Вследствии этого матр. дает реусь реусь реусь
 много членов, реусь, как будто дух общества и дух реусь
 не совпадают и отходят в обществе только из реусь реусь
 реусь.

Если в доме трудно, обращаются к реусь. Поэтому
 к нам, реусь реусь реусь реусь, много обращаются с реусь
 соображениями, кот. реусь реусь, - поэтому обращаются и к
 нам, нашей дуповной матери.

Конечно, мы с вами по мере возможности примиримся с заведен-
ным административным делом - с одной стороны, - и попытаемся найти выход
с другой. Мы об этом и сказали Фед. Денисовичу, но бедный
доктор, кот. за последнее время благодарен докторам и бедным
людям. Денегам переживаемым крайне раздвинуто,
каждое откровенное слово принимается за "буф" против царя,
ка, нас совершенно не поведет, об этом, что все, кому введено
порядок не правится, пусть уходит. А действительно "буф" у
самых опрессивных, самых несправедливых. Указывают не без
основания на §§ 137, 210, 211 и 459 Алт. Уст., считая, что согласно
с ними должно-бы строиться здание. В особенности Радоути у
нас сейчас нет. Р. Д. умел все давать, этим спускал самые
противоположные элементы. Т. Ступа идеальная правая рука -
устраиваемый, исполнителем, левый. Но нет в нем искры, нет
того "горящего сердца" которое солгено согревает и од'едивает.
Тем же вам это, ибо ответственность за наше дело несет и на мне,
а с Фед. Ден. сейчас так плохо, что с ним говорить совсем
нельзя, а дело его в опасности. Какое и на счет руководителем
групп: одни своими руководителем очень довольны, другие
к тем же руководителем не чувствуют того доверия, кот. должно
быть им к партизанам Царя. Может быть, я ошибаюсь, но мне
кажется, что к закону "Положением Ткачих" относятся и уверенность
к индивидуальности левых.

Этим группа "экстремистские" вопросов исчерпана.
Позволю себе лишь минимальную по объему и большому по
существу просьбу:

позвольте мне быть вашей пленницей, будучи
вашим читателем на земле. Я дого себя испробована, и
знаю, что совершенно непреложен мой путь.

В трепетном ожидании Вашего
ответа

преданная Вам навсегда

Людмила Андреевна.

Рига, 1934 г.

RĒRICHA BIEDRĪBA LATVIJĀ
ROERICH SOCIETY in LATVIA

BIEDRĪBAS PROTEKTORI:
NIKOLAJS un HELENA RĒRICHI

PROTECTORS OF THE SOCIETY:
NICHOLAS and HELEN ROERICH

Galvenā pārstāvniecība Eiropā:
12 rue de Poitiers, PARIS, VII.

European Headquarters:
12 rue de Poitiers, PARIS, VII.

Nr.

Rīgā, 30. maija 1934 g.

Дорогой наша Елена Ивановна, - вот случилось
то, кем сейчас болели, тем судорожно стонавшее
предсказанием - пришел как доктор Терлик
Денисович, не стало камня воню!

Ушел он как перо своим веро, глумили
до конца. Ушел он с фирмесакой облака с самим
вопросами на лице, как в его еще никогда
не видела у покойника: довольно рано приходил
видеть упрямство, даже счастье. Но у Терлика
Денисовича без той такой вопроемие утешительно
утоляют и полету и подругу, что довольно приходил
мне, что его смерть это лишь акт, предвешние крестом
повдигенуд.

И все-таки, судя по телеграмме, искренней
раши как-то в день его смерти, с советом прики
тако муске; судя и по телеграмме Н.К. с советом
усиленно пытаю - приходит, никак, что смерть эта
не была необратимо мучна, - и от этого еще больше.
Конечно не за доктора: он наконец своего тропу,
мускевно расов ел раствор. Ромно за нас, за
русское общество, созданное им, дерсаивмеред правном
обзором на его дрой мучности, его глумил, пошким
седнем, - и last not least и его мидром коммемком!
Теперь мы действуем членом стадо бес наступд. Но
мывно теперь предвеш и расарат, что труд П. Д.

так же как вероду в мире, и эту думу национализма.
 И пробыл он, к сожалению, даже в наше обще-
 ство. Так напр. еще вчера принималось считать, что оно
 не существует, что патристическое движение - это в русском
 кругу. Когда повоинские приемы указывают,
 что в русском кругу они ходят потому, что, ведь,
 оригиналы свои на русском языке, и все же гово-
 рят, что им, как патрист, нечего искать в русских
 кругах. Как же тогда обиделась национальная
 земля чужды! И это у нас, когда доктор даже еще не
 под землей, и при том и ут его заступил, и вот
 он так явил, как носитель идеи Членов. Конечно,
 это шутка, но число шутков, как гряда песчинок, кото-
 рые могут пародировать дворян и засорять
 цветущие сады. И поэтому, ставшем на жарку членов
 канона "Томасом Шварц" - я не могу видеть руководство
 на себя, что этот повредил-бы обществу. Это во
 первых. А во-вторых это и было-бы несогласно с пра-
 вильным Фел. Дел. Ибо, как я уже упоминала, Ф. Дел.
 возмущал больше надежд на г-на Стурс. И если
 даже эти надежды не оправдались, т.е. если оказалось,
 что г-н С. не умеет быть таким "отцом" нашей
 духовной семьи, а все же считая его определенно
 неотъемлемым членом и душой, что он был-бы и
 хорошим председателем общества - правда, при условии
 одного но. А именно лишь тогда, если он не будет убого
 вать себя епископом "иерархом". Есть прекрасные люди,
 которых совершенно портит власть. К ним принадлежат и С.
 Никто никогда не ронял прогов иерархическое положение
 Ф. Д. - и все с утрасом думают о будущем решении,
 когда, что доктор его ведь наш наш, что на последнем
 заседании его болезни никого из наших, кроме г-на С.
 не видел, и если-бы знал и видел-бы об'ективных
 опасностях других - сам первый отказал-бы от этого
 бога, как в прошлом году уже отказал от г-на Алексея
 Кас, членов старшей группы и активных членов, во-
 лонеры и новосел члены других групп буквально оскан-

дают просьбам и пожеланиям, только не употреб-
ляя С. председателем, ибо тогда общество до осени
разлетится, ибо непереносимость руководителем делается сову-
шенно непереносимой деревенским, наивным сердцам,
ахлуцием сотрудничества, а не тираном. Вообще
железда сотрудничества, болей снисходительности и действен-
ности на кооперативных началах владеет всеми.

И вот поэтому я думаю о том, наших 12 активных
членов объединить в какую-нибудь административную
единицу. Из этих 12 человек 6 человек - основателей
общества, играющие Членом уже несколько лет и
пропускающие всем ароматом его горных долин
и другие вкл. - испитанное, преданное сотрудничеству, кай-
никогда не уйдут, если и принимается работа
при самых отлаженных обстоятельствах. И вот поэтому
я полагаю, этот человек додекадром труда, общими
решениями его руководить обществом. Конечно, должен
быть и председатель, но лишь как официальный
представитель, как исполнитель воле Равней и наместо
Совета Старших, кот. in срочное считает волю Членов
и своей волею. Этот на старших, конечно, была бы воз-
ложена большая работа и большая ответственность,
однако считаю, что на срочном дод тесно руководя
кооператива, срочные и дод послушания не только
непосредственному руководству. Таковы мои мысли. Если
считаете их неправильными, буду рада получить
возражение. В общем считаю своим долгом Вам
совершенно откровенно писать о намерениях моих:
ведь оно, в сущности, не только мое, но общее -
переход на фронт северному в штаб мавнохотандуриции.
Впрочем мне жаль еще от себя написать Н.К., проед
его совета... Простите, что принимаю озорные рас шим
письмом. В напреденном времени Вам ответ и
на мое предыдущее письмо
совершенно Вам предан Людмила Андреевна.

RĒRICHA BIEDRĪBA LATVIJĀ
ROERICH SOCIETY in LATVIA

15

BIEDRĪBAS PROTEKTORI:
NIKOLAJS un HELENA RĒRICHI

PROTECTORS OF THE SOCIETY:
NICHOLAS and HELEN ROERICH

Galvenā pārstāvniecība Eiropā:
12 rue de Poitiers, PARIS, VII.

European Headquarters:
12 rue de Poitiers, PARIS, VII.

Nr.

Rīgā, „10“ naktī 1924 g.

Многоуважаемый, Дорогой Елена Ивановна,
срешу поблагодарить Вас за Ваше подробное
письмо от 14/IV. Теперь может быть со всей ясностью
видна та организация Единения: все то, реально
нашего общества и еще целый ряд других, связанных
сущих идей Единения, с тем же тщательным
ожидаем неким Вашим письмом и теперь со всей
полной, но и со всей осторожностью и неопределенностью
постараюсь продолжить нашу программу в жизнь.
К сожалению у меня теперь никак нет ни малейшей
шанса выехать из Риги, т.е. подробной отчет придется от-
дать на начало июня, но самое важное постараюсь
вкратце доложить.

Простите, если на сей раз начинаю с „личного“, т.е. с
того, чем кончилась мое письмо тогда. Но т.к. оно для меня
какое-то важное, самое важное и без сомнения настолько важное,
что переносю все действительное на личное, и совершенно серьезно
с делом Ученика, т.е. Духовного, и мое право об этом писать
в первую очередь. А именно хотел поделиться с Вами
2-ю страницами, оставившим любительский след в душе. Т.е. при-
спеш в утро пасхального воскресенья. Душа, конечно, искала
покинувшегося нас Воеводу, и вслед за тем, конечно, и с двойным
мысли Воевода Дурована. И это отразилось в следующих
переживаниях.

Тычет на восток; как ланит, влекет горы Тиманские.
Долина-ущелье, но прекрасная. А там, среди полу-неизвестных
сущих - Р. Д. - светлый, сияющий, но под лучами солнца:
ванна, сосредоточенный на над какой-то задумкой. Конечно,
ему письмо неведомо, и в Тихо с сердечным призывом
прискользнула мысль... Дальше... дальше... в Тору. И т.д.

на высокой горе, утроба Вас. Подлетела как бомба, (так убо-
том сапой стидно стало за свою необузданность) и пришло
буркнула свою просьбу. Вот же мне загадочно возмущенно
и сказала: "У нас полагается почитать 3 раза". "О, тогда
пусть это будет" раз, а третий раз и напишу, как только
получу Ваш ответ!" - Говорил мой отец. А вот вот
то в таком случае полагается не с моим здравым
разумом, а с разумом в сторону, и за Вами утроба Его.
Ярко радость охватила меня, но когда и Его утроба,
вспомнилась и несколько разозлилась, что он не был
прекрасным, как и Его всегда представляла. Он прочел
мой текст, и одобрил без слов ответил мне, писал и
поняла, что Он - мне мое откровение, и что как-то от
поисков сознания зависит откровение сделать более пре-
красным даже совершенно прекрасным. О да, конечно, и
хотела, но что для этого сделать? Где крайний путь?
Редко редкие братья, люди добрые северно-западной. Как
вернулся к ним так, что принесет им хоть ведение
восточной Тар, как не так, чтобы откровение сознания
отвечало-бы достойно всей Тарсе сердца? И тут произошло
мне столько радостное, что не забудется никогда: и побуждения,
как Он сам восток на меня, как замечательный центр энергии,
и и несмотря на то что пока не все в мире и в мире,
все больше и больше к Свету, к которому всегда стремился
дух. В поле и с благодарностью хотела обласкать мои поиски
сидела, обдумывала в Белом оупе: и душо, как касалось их, и
побуждения, что они мои. Перебрала все лучше мои - и все и
окарались там же. Вот и весь "сон". Он давно происходил,
своем сидела и побуждения беспрестанно; побуждения, как именно
дух входит на Тар, владеет функциями механизма,
как и аффирмации, в себе неведанной до сих пор дисци-
лины. В следующем письме расскажу пример, а также и
и сон, приснившийся ночью перед получением Вашего письма.
А теперь перейдем к деловому делу, вот ведь по
человечески хочется ридда пишущих фраз. А вот именно
против таких пишущих фраз "мне теперь приходится
бороться, и хочу просить Вас помочь мне в этой борьбе,
т.к. это борьба за дух Человеческий против низкого инстинкта,
спондилируемого в себе сотрудничеству водить свою личность.
Мне очень больно, что именно подобной просьбой приходится
Вас утруждать, но у нас в обществу теперь слова "сотрудни-
чество" "общее благо" и т.п. все более и более превращается
в пишущие фразы, часто и при каждом случае употреб-
ления, но сознательно оставленные в Тарсе,

Наше усвоение всеми индивидуального и общего Ф. Д. наше положение согласно с тем, которое было при основании общества 3 года тому назад. Никто тогда не воображал себя гелем по сравнению по сравнению с другими. Все вопросы решались сообща. Тот, кто считался полновластным, без обсуждения, а тот из нас (по урону) считался учителем, кто в данный момент подал нам лучший совет. Представляется и теперь металловым всем привлечь к содействию по мере своих возможностей.

Каждый самостоятельный должен воспользоваться и возможными средствами сотрудничества должны быть широко открыты всем.

Для достижения такого разумного сотрудничества в обществе необходимо следующие условия

- 1) Сотрудничество всех активных и пассивных элементов должно быть обеспечено. Собрания активных элементов должны быть предприняты, обсуждены и намечены задачи, которые надлежит решить.
- 2) Посыщение личной инициативы элементов. Намеченные задачи поручаются одному или нескольким элементам, которые в намеченных границах имеют полную свободу действий, этим личной инициативой и достигают содействия обеспечивается.
- 3) Свобода Талантливые по инициативе своих задач результаты таковы в виде докладов предствителю общ. акт. элементов для обсуждения и для того, чтобы все время были бы в курсе дела и всеми силами могли бы принять участие в деятельности общества.

Подобный порядок предлагается для нововведения системы ответственности элементов перед обществом и общими делами и возмещается своим участием в наше время духа кооперации и разумного сотрудничества.

17
проводили и помыслили, такно не издрать Тна Ет. предсказатель, удо
тогда обшество до олену разлетит, удо непрерывност пыкловодителе
сказалась оберменно непрерывной глословенности, иламеренно
срощенно арышущо выпрыгиваета, а не тупаннир. Будуще манга
выпрыгиваета, боюмен имевенно и глословенно на конспират.
ниси парамаша брагест бенир. У тоо розрау и глословенно,
намае 12 арибуноае алено обвешенно бт мейнро арибуноае
егинну. Из стис 12 алено 6 алено - оробителем одуевоа,
изграниси Гение име некавно лед и глословенно бенир арибу
тае ео арибуноае глословенно. У глословенно бенир - менир арибуноае
выпрыгиваета, котор. менир арибуноае не глословенно, еим си глословенно и глословенно
глословенно арибуноае арибуноае арибуноае. У тоо розрау
и парамаша, стис глословенно глословенно глословенно глословенно, обшество
ременир арибуноае глословенно арибуноае. Менир, глословенно
бт и предсказатель, - но менир арибуноае глословенно глословенно
тае, какт менир арибуноае бенир. Бенир и менир арибуноае
кот. in corpore менир арибуноае бенир и менир арибуноае.

этими на старинных, поном, Дале. В воз имени Савина,
рассказ и Савина от бедошвенств, однако читая, то не вьрасс
для таково дусовнаго кооператива, израсс и гудь вольманна
не таково невпрэгит бериндву пьрковогити. Пьрковом не вольман.
Еще читая от невпрэгити, Дуду пьрва невпрэгит вьрасс
Вьрасс однако читая от бедошвенств, однако читая, то не вьрасс
нужно о пьрковом невпрэгити: Вьрасс однако читая, то не вьрасс
нужно, но однако, - пьрковом невпрэгити однако читая, то не вьрасс
нужно однако читая, то не вьрасс однако читая, то не вьрасс
нужно однако читая, то не вьрасс однако читая, то не вьрасс
нужно однако читая, то не вьрасс однако читая, то не вьрасс

К моему изумлению оказалось, что Ван это сообщитель
ибо отнюдь не председатель нашего Общества прозвучит привет
к председателю Общества. Как я уже писала Ван, у нашего друга
Капри Иванова есть масса двойных карточек. Но одно
его качество: тщеславие и честолюбие, должно быть и
современо на ауте сурреализма. Я любого верю, что
его честолюбие так горда, что он сможет пережить
эту сестру. Но направить его по этому пути может только
или беспроблемно признавать авторитет, который и уберечь
Капри Арни Чоли.

Постарайтесь вкратце изложить Ван последние вестки.
Как я Ван уже писала, против председательства К. Ув. в
Обществе было много голосов. Не было столько усилий и такта,
чтобы перевести Ф. Д. видеть его своим заместителем,
было бы исполнено. Мой муж и я все время и пропали:
муж командировку в город Ленин Общ. не только приехать
с председателем К. Ув., но даже и радиостанция бодрость
стало лучше как теперь, когда приходится ехать спешно
на своих ногах, что не спорится о ведении предствле,
вставшие перед нами после ухода Ф. Д. Сутью с казуальным
ленин и характерным особенностям К. Ув., был разработан
план внутреннею расформирования Общества (приглашений к этому
письму), и на втором собрании он был предложен
и на основании его единогласно избран К. Ув. председателем
Общества. Однако по подделке имени председателя он
двое поднал под видение своей слабости, желая вооружить
узнать Ване перевести видеть во себе лучше из 2-х часов,
каким и не читать и не передавать дальше следствия, покуда
ленин из Удмурт. Конечно, я видела конечно, что не
всем все можно говорить. Однако ленин нами сформен
принимать с таким благодарением и таким преданностью
и благодарностью воспринимать каждую строчку от Вас, что
по-моему было бы крайне несправедливо думать из такого общи
нид с Вами. Ведь председатель должен быть фокусом, соби
рающим, и передающим данные, а отнюдь не фокусом полноты
мандата, и отбавляющим своих во главе. Было очень характерно,
что К. Ув. забыл, когда я ему совершенно просто дала promise
Ваме писано ко мне. Правда, после того он и дал мне promise
Ваме писано ему, но как следует подумав, решил, что он
не должен поворачивать Вам писано: Этим могут быть
займаю расформирован из центра. Дело, что такое вот могут
быть, но тогда, конечно, никто их и не станет резать,
если он друг общему делу. Ужар-не обзону дело, если про
считать верна в свой сад, разумеется всем. Так, напр.
какой я имел право не читать всем нашим Ванею писано,
ибо не оно Вам писано и мне лично, а всем. И
как мне исполнил Вам поручение передать ленин, что

они всегда рефес меня могут погубить Вами отвлечь
на их недоразумения, недоброжелательство и вопросы по Членству,
как и по членству К. Ув. не имеют права ни сказать,
что и двоякое некоторым образом свидетельством является.
И уверена, что именно это Вам же предположен будет
применить с любовью благодарности и радостью и очень
уверенно, свдств.

Разумеется, и понимаю, что предположенное изменение
корреспонденции берет на себя доброе поддтиже авторитета.
Ведь тогда в конце концов много соображений и устремлений
из центра свдствятся в одно и сразу, мне дано знать
двояким же образом аксиомой. И вновь пишу, что
законом рода принцип водительства и возвращение авторитета
всегда имеет безгранично свои преимущества, чем всегда
двояким же образом является. Если же он имеет то,
ему никто, понимает лишь кактус, горит вечно восток
по-своему, вечно по-своему выпускает из виду и в определенное
форме передает даром, то также и некорректное поведение
может скандалом весьма опасным, в том, и совершенно, уже
предположено неоднократно передавался. Да вообще, как может
в обществе воспитывается дух доброго сотрудничества, чем
уже в закон ^{по-своему} будут применительно суждениям и дух от
друга скрываются? Ведь Аким Чола § 108 тоже очень ясно
говорит, что закондвиги, промакини и приобщены двояким
же образом. передаются створцами, в другом же месте Членство
говорит, что все открыто, все доступно, разумеется, лишь
по-своему сердцам.

Итак под проседа к Вам очень проса. Если же бы
бы так добра сообщить К. Ув., что вообще все же, что будет в
писаниях отключается много толков и к тому, будет специально
отнесено на подх четрым карандашом, то этот проса
средством он был бы изобавлен от измышленного проса
звезда, рассерженные все, в свой сад. Что же отключается к
сотрудничеству поему с К. Ув. и Рудзитсом, то можете быть
уверена, что всегда всем своим буду стараться оправдать
Ваме доверие, и с одной стороны всегда потаюшею работай
с Вами, исходя из принципа "Тосидом Твоим", а с другой
стороны всегда буду стараться быть на стороне интересов общества
и дела Членства. В случае же недоверия буду обращаться
к Вам за советом либо помощью. Ведь дружба наша, как наша
Членство, да и не есть, и дружба нежна, кроме жизни
Членство, да и не есть. Поэтому всегда можете рассчитывать
на Вашем Радоме Антоне.

Бума, 21го июня 1934г.

Дорогая Елена Ивановна, с тех пор, как последний раз писала Вам, прошло лишь около месяца, и все-таки за это время изменилось лицо нашей родной-латвийской Пролетарской революции и вместо демократического строя воцарился абсолютный национализм, работа всех обществ на время приостановлена на основании военного положения в стране. Собираюсь только с особым разрешением. Поэтому Карлу Ивановичу пришлось подавать особое прошение, и по-прежнему 3 раза собирались на совместное заседание Арми Юсти. Статуи всеобщей Единения теперь исключительно выработаны. Лишь удастся ли при создавшемся положении утвердить их (это зависит, конечно, и от личной находчивости, однако) весьма сомнительно, т.к. правительство решило закрыть большинство уже существующих обществ; удастся ли оно тогда разрешить на открытие еще одного нового, да при этом заведомо интернационально ориентированного? Но сердца, как ни странно и парадоксально, все-таки верят, что удастся! Правда, не совсем так, как мы были раньше, однако возможно в еще более широком масштабе, правда, пока за счет глубины, поэтому, поскольку придется Единение официально отделить от Унии. Но возможно, что это предпринятые превращения в ступень достигнутого, т.к. все заинтересованные глубже основательно идеи Единения, волеи-неволеи придут к истоку: к общ. Музею Рёриха, а оттуда и к Унии, если удастся демократично и глубоко их объединить. А тех, которые заинтересуются лишь программой общества, объединим как сотрудников к проведению ее, - тех-же, кто придет к нам лишь из симпатии к намеченной нами будущей деятельности его - тех по мере сил попытаемся воспитывать. Но тут прежде всего следует своим долгом посоветоваться с Вами, нашей сердечной уважаемой руково-

Дружественней, которую мы все считаем на центр Сердца
нашего Общества. Ужасно постараюсь дать облик той, о
которой мы думаем, как о Председательнице Луб. отдела
женской Единения. Зову ее Зеня Мауринь, и возможно
но, что уже Ф. Д. Вам писал о ней, ибо она была и
у нас в обществе, в ее группе. Однако вошло
там, что Ф. Д. не стал возможным ее в группе
оставить, т.к. ^{она} не принимала безусловно все основы
Учения, так, напр. считает что реинкарнация вообще
возможна, Однако не является в ее глазах единствен-
ной возможностью об'яснения кармы. Ужасно: вот это
то, что З. М. очень глупа, как мы уже. Однако на
другой руке весов много талантливых паросов,
и об'ективно, и субъективно смотрит на дело. Ужасно
об'ективно говорит, она пользуется огромной популярно-
стью. Когда она в прошлом году у нас в обществе
читала о современной психике и ее идеалах, не
хватало места для собравшейся ее слушать публики,
несмотря на то, что в лекции было лишь совершенно
краткое оговещение: на лекциях наших Ф. Д. не только
на широкое оговещение, приглашенный лектор и т. д.
не собралось и половина. Кроме того З. М. как личность
редко идеальной и дружелюбной. В раннем детстве
у нее был детский паралич, и остались парализованными
ноги, так что ее всегда возят в коляске, и на руках
вносят в аудиторию. У другого это действовало бы, но не
лицо, отталкивающим образом: в ней лишь возвращается
нелюбовь, симпатично с глубокой симпатией и еще более
глубокой уважением. т.к. З. М. в полной мере сумела пере-
ковать свое предстание в ступень доцентства, с отпуском
кончила университет, имеет сейчас свою докторскую работу,
и сохраняет при этом всю прелесть своей ответственности.
Как-то сказала: Вид меня неслучайно, мой друг, - но напрасно.
Если я подумаю, как Вам все приходится делать и случается
нашему-то от нас этого ожидать, это Вам долг по отношению

к Вамин Ганским. Я все так счастлива, что даже меня все сейчас
 праздник, никто от меня ничего не требует. Могу в свое удовольствие
 отдавать всему прекрасному: книги, картины, музыка - они мне
 доступны как редко кому, потому что у меня все время в их
 распоряжении. Поэтому могу долго о них думать, совсем соседка
 толкаться на них и отдавать их отзвучу. Я и чувствую себя в
 очень привилегированном состоянии, и чтобы хоть сколько
 кабыть отблагодарить судьбу, неволею, и счастие своим
 долгом регулируют своей тихой радости поют одежь в по.
 доброты и форму ^{тех} и делюсь с людьми. И тут получаю
 опять новую радость - сердечную благодарность своих слушателей
 и читателей. И в сущности повод за то? За то, что отдаю
 им часть того, что мне было дано в столь большой мере.
 И вот, меня нечего жалеть, наоборот: мне подчас даже страшно,
 как я судьбу отблагодарю за свое привилегированное
 место. Дорогая Е.И., вот как кружок наш. Единен и
 подруги, не думай-ли как З.М. эту возможность отблагодарю
 судьбу. Ее подруга, артистка латвийского государственного театра
 Вилструп, преданная последовательница Уленид, ввиду бы
 на себя роль вице-председательницы и в качестве такой
 обязана бы ей свои ноты. Кроме того и Вилструп пользуется
 большой популярностью, как артистка, всегда имеет свидан
 и может быть очень полезной сотрудницей. Конечно, с З.М.
 и переговоры-бы только по получению ответа от Вас. Так как
 до осени по воле и желанию прикинем все равно ничего пред-
 принять нельзя, да и З.М. сейчас в Вене, где работает над
 своей докторской диссертацией, так терпеливо ждем Вашего
 указания. Кстати самой себе я назначила роль секретаря,
 а если нужно будет то и лишь по необходимости секретарь - это
 официально, а неофициально буду играть роль deus ex ma-
 china, передающая указы, заблуждающая свидан, пишущая
 по мере надобности бюллетени, письма и т.д. Сейчас пишу
 бюллетень на тему, "Данную мне К.И." В нем должно состоять
 сотрудничество венской больницы? Труден очень рад,
 если на эту тему выжмется и вы, может быть даже свое

Motto. Затем Бюло-Бу очень ценно подруге указание, каким образом распознавать элемент, к которому принадлежит та или иная личность. В тайной Доктрине есть указание на астрологию. Но ведь астрология, насколько она доступна оккультно, связана с трендом основными данными. Вопрос принимается во внимание восходящий знак, во-вторых положение солнца, в третьих наибольшие поставленная планета, - у женщин связаны важными еще и положение луны. А потом еще делают общий вывод из положений всех планет. Но что именно правильно характеризует элемент, и можно ли вообще по гороскопу определить его? Точно всего, конечно, Бюло-Бу определение по солнцу, т.к. после рождения Золда уже давал-бу некоторую картину. Однако так просто все-таки большем логично не бывает, несмотря на принцип простоты. Кроме того без сомнения играет роль и восходящий знак: в случаях так называемых "счастливых браков", где супруги действительно понимают и понимают друг друга, не "вдвигают" в браке, а вместе стремятся дружелюбно к совместной цели (что, конечно может быть очень размытой, смотря по степени развития и по комбинации элементов) принцип без исключения подметать своего рода обмен элементами: если у него, напр. солнце - огонь, восходящий знак - воздух, у нее солнце - воздух, восх. зн. огонь. Можно Бюло-Бу конечно подумать, что тут играет роль поддержка, - но так ли это? Вопрос этот интенсивно захватил почти всех членов нашего общества, не только Единств, и тем не менее просили попросить Вас нам выдать его, т.к. он нам кажется первостепенной практической важности. Может быть Бюло-Бу хорошо и его рассмотреть в упомянутой брошюре? Затем еще один вопрос, возникший у нас при составлении положений острот. Вы пишете, что равноправие полов и племен должно быть одной из первых основ государственства. Но приложительно этого принципа ведь требует культурной автономии так называемых "меньшинственных" племен. Как такую автономию согласовать с цельностью Государства? Просите, что опять затрудню Вас целым рядом вопросов. Но вопросы эти известны образом "коллективные", и ответы на них так сплавляют членов, что все придет передать Вам свою глубокую благодарность за письмо от 17/4, 24. Ваши ответы на все заданные вопросы просим много света в

получить нашу полную поддержку: ведь ⁵там все, к сожалению, еще во многом 21
отрицательных лишь для детства сада - несмотря на Уленю. Хотя возможно,
но, что как-раз благодар Уленю сознает себя законами, тем временем
как объективно люди идут себя "взрослыми", т.е. зрелыми
и зрелыми.

Теперь попытаюсь по порядку ответить на Ваши вопросы.

- 1) На счет нашей группы. Если я пишу о нашей группе, то
всегда имею ввиду старшую группу, кот. теперь будет
расширена и в которую войдут все активные члены.
Ваш привет передан, кот. всеми был встречен, как знак
поддержки и дающий терпение в трудное время, пере-
живаемое всеми нами. Специально своей группой я не
руководю, т.к. взятие за руководство связано с такой
большой ответственностью, потребовало-бы столько времени,
которого у меня в связи с работой в Университете нет.
Но если Вы думаете, что это все-таки было-бы нужно, я,
конечно, не откажусь. Также я К. Ив. сказала, что в случае,
если не найдется для будущей какой-нибудь группы
руководитель, я опять-таки не сойду себя в праве отказа.
Всегда вздох этот дол на себя. И так я пока только заме-
тила К. Ив., если он отсутствует, так-же как в свое время заме-
тила Ф. Д. Поэтому думаю, что характеристика члена будет,
пожалуй, излишней, т.к. ее, без сомнения, уже дал Ф. Д. Если же
нет, то постараюсь в будущем письме это сделать.
- 2) Вы спрашиваете о кооперативе. Материально К. Ив. его как-будто
поставил на правильную коммерческую основу, так что он
сам оплачивается. Что-то касается духа его, то не хотелось-бы
о том писать.
- 3) На счет группы общества и Единения подробно писала в начале
письма.
- 4) Личу культуру К. Ив. провалил, а "культурных деятелей"
в нашей собственном обществе почти нет, а если они и
есть, то К. Ив. все равно рядом с собой никого не терпит, так
что пока не удастся перевоспитать К. Ив., все равно никакой
жизни не будет, а только его, правда подчас очень мудро
попытки - и безрадостное, скорбное гнетущее отчужденности,
о которой надежда, что она будет лишь временной, что
является лишь испугом, кот. случается воспринимать со

спиритизм. Директор Елена Ивановна, вы так трогательно просите Дмитрия Терентьева, пока председатель общества освободит с ведением дела и пойдет подчас выходя со всеми людьми. Конечно, мне это вполне понятно и готово его проводить всюду, где только затрачивается наше личное положение. Но разве мы имеем право утверждать, если страдает общее дело, ^{смысл} же с Терентьевым и тогда, если идут рука об руку подрыв доверия и к Н. К.? Ведь в нашем обществе сейчас несудят самое неважное дело, и сами члены считают, что либо К. И. подослан кем-то, либо подрыв свдсь, либо все П. Д. лишь бы он орудием, при помощи которого заманчив светлых искателей, чтобы их лишь бы возможности проявлять темным насильникам. Темно вам это только потому, что "уполномоченный" является председателем, - думаю, что не только уполномоченный свет Членов, но и интуиция лишь инстинкт, чтобы самому быть инстинктом. Мы оба с Рудзиным долго думали, огорчать ли вас вновь, и в конце концов Р. мне сказал: "Всегда помните, Тер Терентьев, тебе легче найти правильную форму". Мне не знаю, правильна ли она, даже очень сомневаюсь в том, так-как является собой, непространственной истиной. И кроме того я решила, что больше никогда не возьму на себя такую отрицательную работу, - так тяжело внести в нашу жизнь наши работы. Лучше, легче уже самим как-нибудь справиться с ними. Насколько радостнее передавать и спрашивать лишь по возможности: чувствовать себя в партнерском потоке невольничьих интонаций, - отрицательное все как личный кот, прикованный к физическому, чувственному плану.

Еще два слова об инициативе: разве она кроет самолюбие и там, где ее проводят лишь на общее благо и счастье, где она является только элементом горла сердца? Так, напр. Курт Тучавский, т. е. мой друг, имел довольно большой опыт в организационном смысле, а priori знает, что сам для себя ничего не может достигнуть в личном смысле. Ведь

Будучи немцем, т.е. представителем буржуазной властвующей
 системы, - касаясь совет либо указ с его стороны сразу рас-
 ставляется, как попытка "оказать влияние", - это пра-
 вильный комплекс всегда лажина, и кто продвигает по сути
 английское терпение и факт в юрисдикции своего modus'a vi-
 vendi. И говорят он лишь там и лишь то, что действительно
 необходимо. И совершенно объективно говоря, его предостере-
 жение, как в положительном так и в отрицательном смысле,
 всегда обстоит с точностью до мелочей: тут уже не жила, а
 сама жизнь доказывает его правоту. Также там, предпри-
 ятие или в пользу общества, объективно кончается полным
 провалом, как, напр. письмо Тиллинга с просьбой обра-
 титься к президенту нашего Государства. Тот знает,
 может быть и наше общество закрыто, как многие дру-
 гие, если бы К.Ив. не был бы угрожен путём к Квисингу.
 Вопросом должна вам раскрывать сон, виденный мною во вто-
 рую ночь после смерти Ф.Д. "В лёгком теле встретился с
 доктором, и он мне говорил, что увидит уже на следующий
 день, поэтому мне может попрощаться, с кем возможно.
 И дал мне еще поручение передать К.Ив., что ему теперь
 виднее, и он поэтому должен предупредить его о том, что очень
 многие его недолюбливают, и что происходит это главным
 образом потому, что К.Ив. как бывший учитель, привик
 во что бы то ни стало поддерживать авторитет, - автор-
 итет не великая награда, а несколько казарменный,
 холодноватый; кроме того он считает своей обязанностью
 всегда все знать, - даже если и не знает; он просто
 привик к тому, что за ним всегда должно быть последнее
 слово." Сон этот я К.Ив. передала. Может быть он
 со временем поймет его справедливость. Никто не может
 на это надеяться больше, чем я. Ведь как сердечно Ф.Д.
 сам руководил группой! Чаще всего даже просто говорил:
 "как вы это понимаете, друзья? Мне так-то не совсем
 ясно!" - с тем, чтобы тогда внимательно выслушивать
 мнение других. И как под его ласковым, мягким

взором напряженным и искан дух истины, как доверливо
каждый внеси свою лепту в работу разбора годовых слов
Члены; никто не бодлся казаться глупым, либо стремился
казаться умным; — просто чужок духа распускался и каждый
убеждал, что во время нашего собрания должен лучше,
лучше, — рост полове кроткой. А теперь: сидят все, как
вода в рот набравши. Но убеждает никакой даждает.
Елена Ивановна — она вид наша надежда: если и пишу
она в слабостях К. Ив., то лишь потому, что именно она
и только она может помочь ему справиться с ними.
А справиться с ними ему необходимо, не только как
человеку, но именно как председателю Общества Н.К.

Простите мое длинное письмо.

Написано оно урывками, и может статься
будет отравленным по закону по
законодательству.

Сердечный привет Вам от Кенек. Едино
а далее от мира.

Душевно Вам предан
Людмила Андреевна.